

УДК. 346.93

БАНКРОТСТВО: ПРИМЕНЕНИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР В РОССИИ

МАЛИКОВ АЙВАР ФАНИЛЕВИЧ,

*аспирант кафедры «Предпринимательское и корпоративное право»,
Финансовый университет, юрисконсульт группы БДО в России, Москва, Россия*

E-mail: shizmark@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы, стоящие перед эффективным применением реабилитационных процедур банкротства в России. Несмотря на то что в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено очень большое количество реабилитационных мероприятий, а по своей сущности российское законодательство имеет явно продолжниковую направленность, процент применения реабилитационных процедур и их эффективность остаются очень низкими по сравнению с развитыми западными странами. Автором были изучены законодательный опыт зарубежных стран, российская и зарубежная доктрина в этой сфере, а также разрабатываемый Министерством экономического развития РФ законопроект совершенствования процедур финансового оздоровления и наблюдения. На их основе были выявлены проблемы, стоящие на пути эффективного применения реабилитационных процедур, и предложены возможные решения этих проблем. Перечисленные в статье проблемные решения не связаны с усилением поддержки должника и уменьшением защиты кредиторов. Немаловажно отметить, что в качестве примеров части проблемных решений были взяты законодательства с прокредиторским уклоном (Великобритания, Германия). Решение перечисленных в статье проблем поможет, по нашему мнению, сделать реабилитационные процедуры более эффективными и, как следствие, более популярными среди кредиторов.

Ключевые слова: несостоятельность; банкротство; реабилитационные процедуры; реорганизация; реструктуризация; восстановление.

CHALLENGES TO THE EFFECTIVE APPLICATION OF REHABILITATION PROCEDURES IN RUSSIA

AYVAR F. MALIKOV,

graduate student of Financial University, legal counsel of BDO Group in Russia, Moscow, Russia

E-mail: shizmark@yandex.ru

ABSTRACT

This article is about the problems that bankruptcy rehabilitation procedures face during its application in Russia. Despite the fact that the Federal law on insolvency provide large number of rehabilitation measures and that the essence of the Russian insolvency legislation is focused on protection of debtor's interests, the percent of rehabilitation procedures application as well as their efficiency remains very low in comparison with the developed western countries. The challenges to the effective application of rehabilitation procedures were revealed by the author. The research undertaken on the basis of legislative experience of foreign countries, Russian and foreign doctrine in this area along with the draft law framed by the Ministry of economic development that aims to improve the procedures of financial improvement and supervision. Possible solutions of these problems were proposed by the author.

The solutions of problems listed in article are not connected with the strengthening of the debtor's support and the reduction of creditor's protection, it is important to note that legislations with pro-creditor bias such as Great Britain and Germany were used as an examples for part of problem decisions. In our opinion the solution of the

problems listed in article will help to increase the effectiveness of the rehabilitation procedures and as a result they will become more popular among creditors.

Keywords: insolvency; bankruptcy; rehabilitation procedures; reorganization restructuring; recovery.

Действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее — Закон о банкротстве), несмотря на явный уклон в пользу защиты прав должника, выстроен таким образом, что большинство компаний, попадающих в процесс банкротства, прекращают свою деятельность, и имущество, принадлежащее им, продается по частям. На практике основные реабилитационные мероприятия, предусмотренные Законом о банкротстве, остаются трудноприменимыми, в связи с чем основная процедура банкротства — конкурсное производство.

Работающий бизнес, представляющий определенную ценность, может быть продан или передан иным образом новому собственнику, чтобы экономическая единица, приносящая определенный доход, не была распродана по частям, а продолжила свою работу [поскольку потенциальному покупателю будет интересен не просто имущественный комплекс, а работающий имущественный комплекс, вместе с имуществом также должны быть переоформлены трудовые договоры с работниками предприятия. Стоит также отметить, что в некоторых юрисдикциях при применении таких мероприятий вместе с бизнесом компании-должника новому владельцу переходят и основные договоры (аренды, лизинга и поставки) с контрагентами, которые существенны для целей сохранения и выживания бизнеса] [2].

Такие мероприятия условно можно назвать реорганизационными (или реструктуризационными). С учетом анализа российского и зарубежного законодательства к ним можно отнести:

- 1) перевод всего или части работающего бизнеса компании-должника одному или более юридических лиц, которые были учреждены как до, так и после начала процедуры банкротства. Компания-должник впоследствии может либо продолжить свою деятельность, если

передана часть бизнеса, либо ликвидироваться, если передан весь бизнес (по такой схеме осуществляется замещение активов должника по российскому законодательству, а также мероприятия в рамках немецкого конкурсного плана и американской процедуры реорганизации) [3];

- 2) осуществление законодательных процедур реорганизации: слияние или присоединение должника с одним или более юридических лиц [4];
- 3) продажа всего или части имущества должника, представляющего собой работающий бизнес, сопровождаемая переводом сотрудников компании (примерами подобной схемы могут быть процедуры *pre-pack administration* и *administrative receivership* по английскому праву. Также она может быть осуществлена в рамках процедуры реорганизации по американскому законодательству) [5].

Учитывая вышеизложенное, приходим к выводу, что реабилитация должника может проводиться в двух направлениях: восстановления и реорганизации. Поэтому любой исход дела о банкротстве, в результате которого бизнес должника не прекратил свою деятельность, а его имущество не было продано по частям и большая часть сотрудников компании не была уволена, можно считать реабилитационным. Даже в случае последующей ликвидации компании-должника может сохраняться реабилитационная направленность, поскольку цель реабилитации в виде сохранения экономической единицы путем применения реорганизационных мероприятий достигается.

Среди проблем, возникающих у компаний при введении в отношении них процедур банкротства, можно выделить следующие:

- чрезмерно длительный срок банкротства;
- отсутствие законодательной регламентации мероприятий по сохранению бизнеса;

- высокую стоимость административных издержек;
- отсутствие экономически обоснованной методики принятия решения о возможности или невозможности реабилитации должника;
- отсутствие разграничений понятия фиктивного банкротства и мер руководства должника по предупреждению банкротства компании.

Рассмотрим каждую проблему подробнее.

Для кредитора время — это деньги, и он старается вернуть их как можно быстрее, поэтому голосовать будет за тот вариант развития событий, при котором сможет получить компенсацию быстрее. Так сложилось, что кредиторы более склонны голосовать за введение конкурсного производства даже в отношении тех компаний, реабилитация которых действительно возможна, поскольку конкурсное производство — процедура прогнозируемая, и свои 42 копейки на 1 рубль они смогут получить [6]. Если же они будут голосовать за введение реабилитационных процедур, при их благоприятном исходе смогут получить все свои деньги назад, а при неблагоприятном — еще меньше, чем при конкурсном производстве (в этом случае необходимо учитывать, что либо требования кредиторов будут под мораторием, либо выплаты будут осуществляться в соответствии с графиком финансового оздоровления или мирового соглашения, поэтому на суммы не будут начисляться проценты, и если после реабилитационной процедуры введется конкурсное производство, инфляция обесценит большое количество требований). Действительно, в результате применения реабилитационных процедур наблюдается неопределенность с их результатом, однако стоит отметить, что это в большей степени касается процедур восстановительной направленности, чем реорганизационной.

О скорости проведения процедур банкротства писал еще британский ученый-правовед Р. Калнан [7]. В большей степени это касается процедуры наблюдения, которая, по сути, устанавливает статус-кво между должником и кредиторами сроком на семь месяцев. В этом, по нашему мнению, и кроется суть проблемы, даже в том случае, когда должник самостоятельно подает заявление о признании

себя банкротом. Надеюсь в самое ближайшее время ощутить на себе воздействие реабилитационных мероприятий, он вынужден ждать окончания наблюдения, и только после этого данные мероприятия могут быть применены.

Тут мы подходим ко второй проблеме эффективности применения реабилитационных процедур. Как было сказано выше, реабилитация должника может быть проведена в двух направлениях: либо путем восстановления платежеспособности, либо путем реорганизации бизнеса. Однако в России последний способ реабилитации не очень распространен, что существенно влияет на эффективность реабилитации должника.

Прежде всего хотелось бы отметить, что реабилитация должника с применением реорганизационных мероприятий будет более интересна кредиторам ввиду: 1) возможности получить деньги быстрее (поскольку бизнес должен быть продан как можно быстрее, желательно, чтобы покупатель был найден заранее, ведь во время банкротства совокупная стоимость активов уменьшается ежедневно); 2) размер возмещения кредиторам будет не меньше, а то и больше, чем при конкурсном производстве. Это связано с тем, что работающий бизнес можно продать гораздо дороже, чем в том случае, когда он распродается по частям.

В исследовании, проведенном голландским ученым О. Коуэнбергом, оценивается эффективность реабилитации в процедурах банкротства в странах, где применяются реорганизационные мероприятия и где они не предусмотрены. По результатам исследования, основываясь на статистике применения восстановительных и реорганизационных мероприятий в США и странах Европы, был сделан вывод, что наиболее эффективными мероприятиями являются именно реорганизационные, и именно они обеспечивают высокий процент реабилитации компаний в ходе банкротства [2].

Однако в России на пути применения реорганизационных мероприятий стоит неурегулированность этого вопроса в законодательстве [8], на сегодняшний день Законом о банкротстве предусмотрено лишь одно

реорганизационное мероприятие — замещение активов должника (в рамках внешнего управления или конкурсного производства), которое может быть применено только после проведения процедуры наблюдения. Столь долгий срок, необходимый для проведения весьма простого мероприятия, стоит на пути его эффективного применения. Стоит отметить, что большинство реорганизационных мероприятий за рубежом применяется на ранних стадиях банкротства. Бизнес компании или компанию целиком нужно продать быстро, поскольку с каждым стоимость активов уменьшается, и трудности компании становятся все более и более явными.

В настоящее время Министерством экономического развития РФ разрабатывается законопроект по совершенствованию законодательства о банкротстве в целях совершенствования реабилитационных процедур [9]. В целом стоит положительно оценить намерение законодателя уменьшить срок процедуры наблюдения с семи до двух месяцев, а также возможность введения процедуры финансового оздоровления, минуя процедуру наблюдения. По нашему мнению, это нововведение положительно повлияет на эффективность реабилитационных процедур, поскольку их действие начнется раньше на несколько месяцев. Однако это нововведение можно считать полумерой, поскольку за бортом правового регулирования опять остается большое количество эффективных реорганизационных мероприятий, которые не могут быть применены на ранних этапах банкротства. Это касается мероприятий, которые могут быть предусмотрены процедурой внешнего управления, а также иных мероприятий реорганизационной направленности, которые в большинстве своем не получили широкого распространения в российской практике, несмотря на их перспективность.

Другая проблема, тесно связанная с предыдущей, — высокая стоимость административных издержек для проведения реабилитационных процедур банкротства. Проводя реабилитационные процедуры, необходимо учитывать, что у каждого предприятия есть свой запас прочности, например в отношении

малых и средних компаний необходимо проводить данные мероприятия быстрее, чем обычно, поскольку имеющиеся у них средства весьма ограничены и в случае неуспеха реабилитационных процедур возмещение кредитам будет существенно меньше.

В данном контексте интересен опыт законодательства Республики Казахстан, где законом «О реабилитации и банкротстве» [10] предусмотрено введение упрощенной реабилитационной процедуры. Данную процедуру можно утвердить даже в том случае, если должник на момент подачи заявления не является неплатежеспособным, но есть высокая вероятность, что он будет не способен исполнить денежные обязательства при наступлении срока их исполнения в ближайшие 12 месяцев.

Таким образом, достигаются две цели: реабилитационные мероприятия начинают свое действие гораздо быстрее, и стоимость административных издержек в связи с этим также уменьшается.

Как уже было отмечено, упомянутый законопроект Министерства экономического развития РФ содержит большое количество изменений, касающихся возможности подачи заявления о введении финансового оздоровления самим должником. В случае принятия данных поправок возможности для реабилитации в ходе банкротства у компаний, в том числе компаний малого и среднего бизнеса, существенно возрастут.

Иной проблемой при применении реабилитационных процедур банкротства можно назвать их необоснованное применение. При утверждении реабилитационных процедур вопрос об обоснованности поднимается судом в первую очередь. Условно для определения обоснованности применения реабилитации в отношении должника можно выделить два критерия: материальный (фактический) и процессуальный (формальный) [11].

Процессуальным критерием можно назвать те формальные требования, которые предъявляются законом для введения конкретной процедуры. Универсальным требованием, присутствующим в законодательствах большинства стран мира, является

согласие кредиторов на утверждение реабилитационной процедуры, а также решение суда, утвердившее это согласие. Это требование не единственное, хотя и самое основное. С. А. Карелина отмечает, что «составляющие данного элемента с точки зрения юридической техники достаточно сложны» [11], и это, бесспорно, соответствует действительности. Формальных требований закона для введения реабилитационных процедур очень много, среди них можно назвать: наличие информации о сроке, плане и графике погашения задолженности в ходе финансового оздоровления в решении кредиторов и определении суда; указание на срок внешнего управления в решении кредиторов и определении суда; письменную форму мирового соглашения; кроме того, текст мирового соглашения должен содержать положения о порядке и сроках исполнения обязательств должника в денежной форме и др.

Реабилитационная процедура по общему правилу вводится решением собрания кредиторов, утвержденным решением суда, а также при соблюдении иных формальных требований законодательства.

Определить правильное содержание материального критерия обоснованности реабилитации на практике весьма трудно, что объясняется сложностью необходимого анализа и недостаточной квалификацией арбитражных управляющих. Учеными отмечается, что в действующем законодательстве отсутствует экономически обоснованная методика принятия решения о возможности или невозможности сохранения компании-должника [12]. Это подтверждается тем, что количество успешных реабилитационных процедур из всех инициированных составляет около 4% [13].

Из этого можно сделать два вывода: либо анализ финансового состояния определяет материальный критерий недостаточно точно и поэтому реабилитационные процедуры вводятся в отношении тех компаний, которые не могут восстановить свою платежеспособность, либо проблема заключается в ограниченности и малоэффективности самих реабилитационных процедур. По причине того что наш Закон о банкротстве содержит очень

большое количество реабилитационных мероприятий, которые соответствуют зарубежным аналогам, на наш взгляд, первый вывод представляется более истинным.

В доктрине высказывается мнение, что при проведении финансового анализа в процедурах банкротства вопрос достоверности и полноты его результатов приобретает особую важность. Основная роль в обеспечении этих принципов отводится арбитражному управляющему [14]. Правильное проведение финансового анализа компании, находящейся в процессе банкротства, необходимо для определения возможности восстановления платежеспособности компании-должника. Неправильное проведение финансового анализа грозит тем, что возможности компании-должника будут переоценены и при проведении реабилитационной процедуры поставленная цель — реабилитация достигнута не будет. Поэтому финансовый анализ имеет очень большое значение на стадии принятия решения о проведении реабилитационной процедуры.

Вместе с этим отмечается, что Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа [15] чрезмерно регламентированы, что в конечном итоге вредит должнику, поскольку соблюдение всех обязательных положений для проведения анализа требует существенных затрат со стороны должника [16].

В исследовании, проведенном А. Н. Ряховской и С. Е. Кованом, отмечается, что, во-первых, деятельность компании-должника в период проведения реабилитационных процедур банкротства должна обеспечивать общую прибыльность, во-вторых, полученной прибыли должно быть достаточно для погашения текущих и реестровых обязательств с учетом начисления всех процентов. При удовлетворении этих двух условий реабилитационная процедура будет успешной по причине отсутствия признаков несостоятельности [12].

Если компания не может обеспечить в предусмотренные законом (или мировым соглашением) сроки определенную рентабельность, то применение в отношении нее реабилитационных процедур нецелесообразно, за исключением стратегических и

градообразующих организаций, для которых должны быть предусмотрены особые условия введения реабилитационных процедур.

Также необходимо упомянуть об одной из особенностей ведения бизнеса в России: предприниматели не воспринимают нормы Закона о банкротстве как спасательный круг, они будут стремиться самостоятельно выйти из сложной экономической ситуации, в которую попали, и в результате окажутся в еще больших долгах. Неутешительные результаты статистики о весьма скромных показателях применения реабилитационных процедур свидетельствуют не столько об их неэффективности, сколько о реальной невозможности восстановления. Бизнес предпочитает выходить из сложной ситуации самостоятельно, поэтому если самостоятельные антикризисные меры не удались, то и реабилитационные процедуры вряд ли помогут. Право, предусмотренное ст. 8 Закона о банкротстве, которое могло бы изменить ситуацию, на практике не работает, потому что противоречит правилам выявления признаков фиктивного банкротства [17], а также в связи с тем, что действующим законодательством не проведена четкая и понятная грань между фиктивным банкротством и мерами менеджмента компании по предотвращению банкротства.

Как это происходит? Руководитель должника, предвидя скорое банкротство своей компании, подает в суд заявление о признании должника банкротом на основании ст. 8 Закона о банкротстве, т.е. до того, как появятся формальные основания для признания должника

банкротом. Это, в свою очередь, означает, что на дату подачи заявления он платежеспособен и имеет возможности рассчитаться по долгам. Последнее будет воспринято как признак фиктивного банкротства и одновременно станет поводом для прекращения рассмотрения дела о банкротстве в Арбитражном суде [18]. Чтобы ст. 8 Закона о банкротстве могла работать полноценно, необходимо изменить действующие правила выявления признаков фиктивного банкротства или предусмотреть возможность подачи заявления о введении процедуры банкротства при его предвидении менеджментом компании.

На сегодняшний день реабилитационный потенциал Закона о банкротстве раскрыт не полностью и по этой причине. Поэтому нам представляется необходимым скорректировать подходы к выявлению признаков фиктивного банкротства для предоставления возможности ответственным бизнесменам использовать право, предусмотренное ст. 8 Закона о банкротстве, поскольку реабилитировать компанию, которая еще не полностью неплатежеспособна, существенно легче.

В результате решения вышеописанных проблем значимо увеличится эффективность реабилитационных процедур. Безусловно, некоторые из них можно назвать весьма радикальными, однако необходимо помнить, что в кризисный период особое внимание необходимо уделять именно тем областям законодательства, совершенствование которых может существенно улучшить экономическую ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный Закон Российской Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
2. Cowenberg O. Survival Rates in Bankruptcy Systems: Overlooking the Evidence // *European Journal of Law and Economics*. 12. 2001. P. 253–273.
3. Schwehr B. Corporate rehabilitation proceedings in the United States and Germany // *International Insolvency Review*. 2003. Т. 12. №. 1. P. 11–35.
4. Кодекс о банкротстве США (US Code) [Электронный ресурс] // Cornell University Law School [Официальный сайт]. 17.08.2015. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11> (дата обращения: 17.08.2015).
5. Walton P. Pre-packin' in the UK // *International Insolvency review*. Vol. 18. 2009. P. 85–108.
6. Исследование благоприятности условий ведения бизнеса, проводящееся Всемирным банком [Электронный ресурс] // Группа Всемирного банка [Официальный сайт]. 17.08.2015. URL: <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreconomies/russia/#resolving-insolvency> (дата обращения: 17.08.2015).

7. *Калнан Р.* Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. Специальное приложение к № 3. 2001. С. 70–75.
8. *Маликов А. Ф.* Правовое обеспечение восстановления бизнеса в ходе процесса несостоятельности в России // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 172–174.
9. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вопросов применения процедур наблюдения и финансового оздоровления» [Электронный ресурс] // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Официальный сайт]. 14.08.2015. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npr=22241> (дата обращения: 14.08.2015).
10. Закон Республики Казахстан от 7 марта 2014 г. № 176-V ЗРК «О реабилитации и банкротстве» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 4–5. Ст. 23.
11. *Карелина С. А.* Несостоятельность (банкротство) как юридический состав // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 5–11.
12. *Ряховская А. Н., Кован С. Е.* Разработка методологии обоснования возможности (невозможности) восстановления платежеспособности организации-должника в процедурах банкротства // Бизнес в законе. 2011. № 6. С. 210–214.
13. Сведения о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 2010–2013 гг. [Электронный ресурс] // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации [Официальный сайт]. 17.08.2015. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/A0397A1AFD76C6B4E3082E213B98BB5D_11.pdf (дата обращения: 17.08.2015).
14. *Рудакова О. Ю., Рудакова Т. А.* Полнота и достоверность финансового анализа должника в процедурах банкротства // Эффективное антикризисное управление. 2013. № 1. С. 76–83.
15. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 26. Ст. 2664.
16. *Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В.* Проблемы совершенствования законодательства о банкротстве в условиях финансового кризиса // Арбитражные споры. 2010. № 1. С. 95–122.
17. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Российская Бизнес-газета. 2005. № 1.
18. *Кован С. Е.* Проблемы развития реабилитационного потенциала банкротства // Эффективное антикризисное управление. 2014. № 2. С. 64–75.

REFERENCES

1. Federal Law of the Russian Federation of October 26, 2002 No. 127-ФЗ «On insolvency (bankruptcy)» // Legislation bulletin of the Russian Federation. 28.10.2002. №43. Art. 4190.
2. *Cowenberg O.* Survival Rates in Bankruptcy Systems: Overlooking the Evidence // European Journal of Law and Economics. 2001. No 12. P. 253–273.
3. *Schwehr B.* Corporate rehabilitation proceedings in the United States and Germany // International Insolvency Review. 2003. T. 12. № 1. P. 11–35.
4. United States Bankruptcy Code [An electronic resource] // Cornell University Law School [Official site]. 17.08.2015 URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11> (date of the address 17.08.2015).
5. *Walton P.* Pre-packin' in the UK // International Insolvency review. Vol. 18. 2009. P. 85–108.
6. Doing business research maintained by World Bank [An electronic resource] // Group of the World bank [Official site]. 17.08.2015. URL: <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreconomies/russia/#resolving-insolvency> (date of the address 17.08.2015).
7. *Kalnan R.* Supervision procedure [Процедура наблюдения] // Bulletin of the Supreme Court of Arbitration of the Russian Federation. A special application to No. 3. 2001. P. 70–75 (In Russ.).

8. *Malikov A. F.* Legal support of business recovery during insolvency process in Russia [Pravovoe obespechenie vosstanovlenija biznesa v hode processa nesostojatel'nosti v Rossii] // Business in the law. 2014. No 5. P. 172–174 (In Russ.).
9. Federal draft law «On modification of the Federal law «On insolvency (bankruptcy)» and separate acts of the Russian Federation regarding regulation of questions on application of supervision and financial improvement procedures» [An electronic resource] // the Federal portal of drafts of regulations [Off. site]. 17.08.2015. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=22241> (date of the address 17.08.2015).
10. The law of the Republic of Kazakhstan of March 7, 2014 No. 176-V ZRK «On Rehabilitation and Bankruptcy» // Gazette of Parliament of the Republic of Kazakhstan. 2014. No 4–5. Art. 23.
11. *Karelina S. A.* Insolvency (bankruptcy) as legal structure [Nesostojatel'nost' (bankrotstvo) kak juridicheskij sostav] // Russian justice. 2008. No. 4. P. 5–11.
12. *Ryakhovskaya A. N., Kovan S. E.* Developing a methodology of justification of the substantiation of the insolvency possibility (impossibility) of debtor- organization in the bankruptcy proceedings [Razrabotka metodologii obosnovanija vozmozhnosti (nevozmozhnosti) vosstanovlenija platezhesposobnosti organizacii-dolzhnika v procedurah bankrotstva] // Business in the law. 2011. No 6. P. 210–214.
13. Data on consideration by arbitration courts of the Russian Federation of cases of insolvency (bankruptcy) in 2010–2013 [An electronic resource] // Federal arbitration courts of the Russian Federation [Off. site]. 17.08.2015. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/A0397A1AFD76C6B4E3082E213B98BB5D_11.pdf (date of the address 17.08.2015).
14. *Rudakova O. Y., Rudakova T. A.* Completeness and reliability of the debtor's financial analysis in bankruptcy procedures [Polnota i dostovernost' finansovogo analiza dolzhnika v procedurah bankrotstva] // Effective crisis management. 2013. No. 1. P. 76–83.
15. The Resolution of the Government of the Russian Federation of June 25, 2003 No. 367 «On approval of the financial analysis rules carried out by the insolvency practitioner» // Legislation bulletin of the Russian Federation. 2003. No. 26. Art. 2664.
16. *Popondopulo V. F., Slepchenko E. V.* Problems of bankruptcy legislation improvement in the conditions of financial crisis [Problemy sovershenstvovanija zakonodatel'stva o bankrotstve v uslovijah finansovogo krizisa] // Arbitration disputes. 2010. No. 1. P. 95–122.
17. The Resolution of the Government of the Russian Federation of December 27, 2004 No. 855 «On adoption of temporary rules of fictitious and deliberate bankruptcy determination by the insolvency practitioner» // Russian Business newspaper. 2005. No. 1.
18. *Kovan S. E.* Problems of development of rehabilitation potential of bankruptcy [Problemy razvitija reabilitacionnogo potenciala bankrotstva] // Effective crisis management. 2014. No. 2. P. 64–75.